

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»

На правах рукописи

Шитов Андрей Константинович

**ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ШКОЛА НА УРАЛЕ
В 1945–1958 ГГ.: ОБЕСПЕЧЕНИЕ И ОРГАНИЗАЦИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата
исторических наук

Екатеринбург – 2021

Работа выполнена на кафедре истории России ФГБОУ ВО
«Уральский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: **Попов Михаил Валерьевич,**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Гуменюк Алексей Анатольевич – доктор исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», профессор кафедры отечественной истории и историографии

Клинова Марина Александровна – доктор исторических наук, доцент, ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, старший научный сотрудник Центра экономической истории

Кирилюк Денис Валериевич – кандидат исторических наук, доцент, БУ ВО «Сургутский государственный университет», заведующий кафедрой истории России Института гуманитарного образования и спорта

Защита состоится «28» сентября 2021 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета УрФУ 07.01.09 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов (комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина», <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?d=12&rid=2233>

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А.В. Шаманев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Растущие потребности российского государства в повышении уровня образованности населения в условиях информационного общества определили в качестве цели государственной образовательной политики во втором десятилетии XXI в. вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования¹. В 2019 г. Президентом РФ была отмечена необходимость изменения содержания общего образования в сторону приоритетов научно-технологического развития страны². В результате, вопросы обеспечения и организации образовательного процесса в школах все чаще встречаются в современном общественно-политическом дискурсе.

В связи с этим, глубокий ретроспективный анализ политики советского государства в сфере образования видится как одно из актуальных направлений исторических исследований. При этом вполне обоснованным является исследование пореформенных периодов в истории советской школы. Один из них приходится на вторую пол. 1940-х – конец 1950-х гг. Тогда, в условиях тяжелейшей работы по восстановлению народного хозяйства, бурного развития новых технологий и освоения новых сфер производства, на школу была возложена ответственность по подготовке школьников к решению профессиональных задач в условиях расширения так называемой «связи школы с жизнью».

Особую актуальность приобретает выявление результатов образовательной политики в отдельных субъектах РФ. Исследование форм и методов взаимодействия государства и общества при решении единых для всей страны задач развития общего образования сквозь призму региональной специфики позволит обеспечить выстраивание конструктивного диалога между всеми участниками образовательных отношений на современном этапе.

Объектом исследования выступает общеобразовательная школа, понимаемая в настоящей работе как совокупность учреждений народного образования (начальных, семилетних и средних школ), функционировавших на территории Урала во второй пол. 1940-х – конце 1950-х гг., и их ученические и педагогические коллективы.

Предметом исследования выступает государственная политика, направленная на совершенствование материального и кадрового обеспечения общеобразовательных школ Уральского региона и организацию образовательного процесса.

¹ Паспорт национального проекта «Образование» (утв. 24 декабря 2018 г. № 16) // Система ГАРАНТ. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72192486> (дата обращения: 10.12.2019).

² Послание Президента Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 10.12.2019).

Хронологические рамки. Нижней временной границей исследования является 1 сентября 1945 г. как начало первого послевоенного учебного года. Верхняя граница условно определяется 12 ноября 1958 г. – датой принятия постановления Пленума ЦК КПСС «Проект тезисов по вопросу об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в стране». Именно с этого момента в стране начинается процесс интенсивной подготовки к новой школьной реформе.

Территориальные рамки исследования охватывают Свердловскую, Челябинскую и Молотовскую³ области, в том числе входивший в ее состав Коми-Пермяцкий национальный округ. Проведение исследования на материале выделенной группы областей объясняется не только особенностями их развития как обособленного экономического региона с развитой промышленной инфраструктурой, но и накопленным за предшествующие военные годы культурным потенциалом, который нашел свое отражение в прочных и развитых связях между органами народного образования. Другие регионы Урала, в первую очередь Удмуртская АССР и Башкирская АССР, а также Чкаловская (Оренбургская) область, имели значительный удельный вес национальных школ в системе общеобразовательных учреждений, что определило специфику подхода исследователей к изучению истории просвещения в этих административно-территориальных образованиях.

Степень разработанности темы. Историографию по выбранной проблеме можно разделить на три периода: 1) середина 1940-х – середина 1960-х гг.; 2) вторая пол. 1960-х – 1980-е гг.; 3) с 1990-х гг. по настоящее время.

Характерной чертой публикации первого периода является жесткое следование идеологическим установкам партийной номенклатуры, проявившееся в отсутствии критического подхода к оценке деятельности государства по реформированию общеобразовательной школы в исследуемый период. Это нашло отражение в изданных Академией педагогических наук работах⁴ Н. А. Константинова, Е. Н. Медынского, В. П. Потемкина, которые во второй пол. 1940-х. – нач. 1950-х гг. были практически единственными доступными как для исследователей, так и для широких масс читателей источниками информации о системе общего образования.

В 1950–1960-х гг. в работах ученых, занимавшихся историей культуры и образования, проблемы советской школы в послевоенное пятилетие были затронуты лишь фрагментарно⁵. Исследователи уделяли основное внимание вопросам совершенствования учебно-методической работы в

³ С 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. Пермская область именовалась Молотовской.

⁴ Константинов Н. А. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет. М., 1948. 472 с.; Медынский Е. Н. Народное образование в СССР. М., 1952. 260 с.; Потемкин В. П. Статьи и речи по вопросам народного образования. М., 1947. 303 с.

⁵ Дейнеко М. М. 40 лет народного образования в СССР. М., 1957. 276 с.; Ким М. П. Коммунистическая партия – организатор культурной революции в СССР. М., 1955. 340 с. и др.

школах. Это нашло отражение в опубликованных работах М. Н. Скаткина, С. Г. Шаповаленко, А. А. Шибанова и других ученых-педагогов⁶.

Вопросы преемственности школьного образования и профессиональной трудовой деятельности освещались в издаваемых органами народного образования и институтами усовершенствования учителей пособиях и методической литературе⁷.

Второй период в историографии общеобразовательной школы характеризуется ростом числа проведенных исследований.

В ряде публикаций под общим заголовком «Народное образование» на основе статистических данных, были сделаны выводы об увеличении в 1945–1958 гг. общего числа школ, учителей и учащихся⁸. Довольно характерно, что авторы однозначно положительно, по направленности, оценивали школьные реформы сталинского и хрущевского периодов и поэтому не уделяли им достаточного внимания.

Тогда же были предприняты попытки освещения вопросов функционирования школы в отдельных регионах страны. Советские ученые писали работы по истории общего образования в хронологических рамках четвертой, пятой пятилеток и связывали свои исследования с подготовкой к реформе 1958 г.⁹ Вопросы истории народного просвещения на Урале нашли незначительные упоминания в очерках по истории партийных организаций¹⁰.

История советской школы на Урале в этот период стала объектом исследования в диссертациях¹¹ уральских историков Н. Ф. Муравьевой,

⁶ Скаткин М. Н. О политехническом обучении в общеобразовательной школе. М., 1952. 23 с.; Шаповаленко С. Г. Политехническое обучение в советской школе на современном этапе. М., 1958. 174 с.; Шибанов А. А. Политехническое обучение в сельской школе. М., 1958. 424 с. и др.

⁷ Лукьянов Н. И. Учебно-опытный участок семилетней школы: из опыта работы. Пермь, 1959. 216 с.; Политехническое обучение в школе: из опыта работы школ г. Свердловска. Свердловск, 1954. 120 с. и др.

⁸ Народное образование в СССР. 1917–1967. М., 1967. 541 с.; Народное образование в РСФСР. М., 1970. 352 с.; Прокофьев М. А. Народное образование в СССР. М., 1985. 448 с.

⁹ Арцименя М. С. Деятельность партийных организаций Восточной Сибири по развитию народного образования в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1984. 217 с.; Усикова Л. Ф. Деятельность Московской городской партийной организации по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки (1946–1950 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. 222 с. и др.

¹⁰ Очерки истории Челябинской областной партийной организации. 1917–1967. Челябинск, 1967. 503 с.; Очерки истории Пермской областной партийной организации. Пермь, 1986. 678 с.

¹¹ Козлов В. А. Деятельность партийных организаций Урала по подготовке и воспитанию учительских кадров в 1946–1958 гг. (на материалах партийных организаций Пермской, Свердловской и Челябинской областей): дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1984. 233 с.; Муравьева Н. Ф. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в годы четвертой пятилетки: на материалах партийных организаций Свердловской и Челябинской областей: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1978. 208 с.; Цыпина З. Д. Деятельность партийных организаций Урала по развитию общеобразовательной школы в 1951–1958 годах: на материалах партийных организаций Свердловской и Пермской областей: дис. ... канд. ист. наук. Свердловск, 1977. 203 с.

З. Д. Цыпиной и В. А. Козлова. Несмотря на обилие в работах указанных авторов идеологических клише, накопленная уральскими историками научная база имеет большое значение для исторической науки.

В конце 1980-х гг. был издан двухтомник «Очерков истории школы и педагогической мысли народов СССР»¹². Авторы издания достаточно полно изложили основные проблемы, стоявшие перед школой в период послевоенного восстановления, но вместе с тем уделили недостаточное внимание периоду подготовки к реформе школы (1956–1958 гг.).

С начала 1990-х гг. в историографии происходит переосмысление опыта государственного управления сферой общего образования. В 1994 г. региональная историография пополнилась работой Н. А. Шкляевой, которая указала на наличие «уродливых деформаций» при переходе к политехническому обучению в школах¹³.

Последние двадцать лет внимание исследователей все более занимают проблемы организации и обеспечения образовательного процесса в школах. Среди обобщающих работ¹⁴ по истории советской школы мы можем выделить труды Л. И. Анайкиной, Г. М. Ивановой, В. Н. Липника, А. Н. Позднякова. Определенный интерес представляет коллективная монография «Острова утопии», авторы которой достаточно подробно представили материалы о повседневной практике позднесталинской школы¹⁵.

Все чаще современные исследователи поднимают вопросы об особенностях и тенденциях развития общеобразовательной школы в послевоенный период и в 1950-е гг. в отдельных регионах страны¹⁶. Одной из таких фундаментальных работ стала вышедшая в 2019 г. монография Д. В. Кирилюка, посвященная истории народного образования в Югре¹⁷.

¹² Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941–1961 гг. М., 1988. 270 с.

¹³ Шкляева Н. А. Реформирование общеобразовательной школы в 1945–1965 гг.: (На материалах Удмуртии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ижевск, 1994. 24 с.

¹⁴ Анайкина Л. И. Партийно-государственная политика в сфере народного образования в РСФСР (1922–1991 гг.). М., 2001. 303 с.; Иванова Г. М. Советская школа в 1950–1960-е годы. М., 2018. 432 с.; Липник В. Н. Школьные реформы в России: очерк истории. СПб., 2000. 83 с.; Поздняков А. Н. Власть, общество и школьные реформы в России (конец XIX – начало XXI веков). Саратов, 2005. 261 с.

¹⁵ Острова утопии: педагогическое и социальное проектирование послевоенной школы (1940–1980-е). М., 2015. 715 с.

¹⁶ См. напр. Гоголева Т. Ю. Проблемы школьного всеобуча на Колыме в послевоенные годы (1945–1952) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2007. № 8. С. 21–25.; Мухамедов Р. А. Школьное образование и социально-культурное развитие сельской местности в послевоенные годы (на материалах Тереньгульского района Ульяновской области) // Право и образование. 2018. № 11. С. 162–168 и др.

¹⁷ Кирилюк Д. В. Развитие школьного образования в Югре (1945–1991 гг.). Курган, 2019. 400 с.

Среди опубликованных за последние годы работ по истории советской школы имеют место и труды уральских ученых-историков¹⁸: В. Н. Кузнецова, Н. Н. Макаровой, И. И. Чернышевой и других.

Следует также обратить внимание на попытки иностранных исследователей осветить историю народного образования в СССР. Они нашли свое отражение в небольшом числе публикаций, посвященных в основном реформе 1958 г. или более поздним¹⁹. Научный интерес ряда зарубежных ученых²⁰ был прикован к вопросам содержания советского образования. Весомый вклад в освещение истории советской школы в зарубежной историографии внес американский ученый Н. де Витт, представивший читателю точку зрения о том, что «проблемы, поднятые реформой 1958 г., были предопределены словами Сталина о постепенном переходе к политехническому обучению»²¹.

Проведенный историографический обзор, с одной стороны, свидетельствует о наличии значительного числа научных работ по изучаемой теме. С другой стороны, вопросы послевоенного устройства системы общего образования на территории Свердловской, Пермской и Челябинской областей еще не являются достаточно разработанными и требуют дальнейшего изучения. В частности, должным образом не освещены результаты государственной образовательной политики в Пермском крае в послевоенное пятилетие, практически отсутствуют систематизированные данные об организации работы школ в Челябинской области в 1950-е гг. К настоящему времени в научной литературе нет характеристики деятельности органов образования и педагогических коллективов Уральских областей по решению задачи обновления учебно-воспитательного процесса в условиях послевоенного восстановления и «политехнизации» образования.

Цель диссертационного исследования: выявить основные закономерности развития школьного образования и результаты государственной политики в 1945–1958 гг. на примере Молотовской, Свердловской и Челя-

¹⁸ Кузнецов В. Н. Система общего образования в закрытых городах Урала // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2016. № 20-1. С. 193–201.; Макарова Н. Н. Общеобразовательная школа в 1945–1953 гг.: основные тенденции развития (по материалам Магнитогорска) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2019. № 2. С. 337–345.; Чернышева И. И. Общее образование взрослых на Урале в 1936–1958 гг.: историко-институциональный аспект: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2018. 282 с. и др.

¹⁹ Grant N. Soviet education. Penguin, 1965; Jones T. A. Modernization and education in the USSR // CiteSeerX. URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.939.3290&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 15.12.2019) и др.

²⁰ Ewing E. T. Separate Schools: Gender, Policy, and Practice in Postwar Soviet Education. Northern Illinois University Press, 2010. 300 p.; Holmes L. E. School and schooling under Stalin, 1931–1953 // Educational reform in post-Soviet Russia. Routledge, 2004. P. 72–117 и др.

²¹ Nicholas De Witt. Education and Professional Employment in the U.S.S.R. // Книги в GooglePlay. URL: <https://play.google.com/store/books/details?id=bhmLj-VUg90C&rdid=book-bhmLj-VUg90C&rdot=1> (дата обращения: 09.10.2019).

бинской областей, что позволило бы дать научную оценку происходившим событиям, а руководству страны и регионов использовать исторический опыт при проведении преобразований в сфере общего образования на современном этапе.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

1. Исследование процессов послевоенного расширения сети общеобразовательных учреждений.

2. Выявление результатов работы региональных органов народного образования по формированию контингентов учащихся начальных, семилетних и средних школ.

3. Выделение основных каналов пополнения учительского корпуса и повышения его квалификации.

4. Определение содержания и периодизация изменений в организации учебной и внеучебной деятельности учащихся общеобразовательных школ.

Источниковая база исследования. Для решения задач диссертационного исследования автором были привлечены шесть видов источников. Часть из них опубликована, остальные впервые были введены в научный оборот. Они были выявлены в 25 фондах 8 архивохранилищ страны: 3 федеральных, 5 региональных архивов.

Нормативно-правовые акты по вопросам государственного строительства в целом и развития общего образования в частности²² позволили определить правовые основы деятельности субъектов государственной образовательной политики. В то же время законодательные источники, представленные в качестве сборников²³, адресованных руководящим и педагогическим работникам, как правило, опубликованы в сокращенной форме. С целью восполнить существующие пробелы автор обратился непосредственно к материалам фонда Совета Министров РСФСР (ГАРФ Ф. А259).

Важную роль для исследования играют *программные документы* общественных организаций²⁴, а также их руководителей²⁵. Эти источники позволили обеспечить понимание политических и идеологических установок партийно-советского руководства в исследуемый период в отношении общеобразовательной школы.

²² Хронологическое собрание законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР. Том третий: 1940–1947 гг. М., 1958. 638 с. и др.

²³ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании: сб. документов за 1917–1947 гг. М., 1947. Вып. 1. 320 с.; Народное образование в СССР. Общеобразовательная школа. М, 1974. 559 с. и др.

²⁴ КПСС о культуре, просвещении и науке. М., 1963. 552 с.; Сборник постановлений ЦК ВЛКСМ. М, 1958. 448 с. и др.

²⁵ Сталин И. В. Экономические проблемы социализма в СССР. М, 1952. 93 с.; Хрущев Н. С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства. Т. 1: сент. 1953 года – янв. 1955 года. М., 1962. 495 с. и др.

Делопроизводственные материалы партийно-советских органов и учреждений народного образования представлены широким кругом организационно-распорядительной, плановой и отчетной документации. Автором были использованы стенографические отчеты съездов ВКП(б)-КПСС²⁶ и публикации партийных документов²⁷, содержащих сведения о принятых советско-партийным руководством решениях по вопросам реализации школьной политики.

Основной массив делопроизводственных материалов, использованный автором, отложился в фондах архивных учреждений. Содержащиеся в фонде Центрального Комитета КПСС (РГАСПИ Ф. 17) материалы Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС, наряду с фондом Аппарата ЦК КПСС (РГАНИ Ф. 5) и содержащихся в нем документов Отдела школ ЦК ВКП(б) – ЦК КПСС, Отдела науки, школ и культуры ЦК КПСС по РСФСР, позволили проследить общие для всей страны тенденции развития народного образования, выявить типичность ряда проблем, присущих различным регионам страны. Обращение автора к документам Министерства просвещения РСФСР (ГАРФ Ф. А2306) позволило конкретизировать отдельные направления деятельности органов народного образования по реализации образовательной политики.

Важнейшее внимание уделялось материалам, отложившимся в региональных архивах. Фонды областных партийных организаций и городских партийных комитетов ВКП(б)-КПСС (ПермГАСПИ Ф. 1, Ф. 105; ЦДООСО Ф. 4, Ф. 161; ОГАЧО Ф. П-92, Ф. П-234, Ф. П-288) позволяют проследить выработку и принятие решений по различным вопросам функционирования школьных учреждений. Фонды областных органов управления образованием (ГАСО Ф. Р-233; ГАПК Ф. Р-986; ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 1, Ф. Р-1068) содержат сведения о структуре школьной сети, составе учительских кадров, организации образовательного процесса.

Для исследования вопросов функционирования системы профессионального педагогического образования были привлечены фонды высших учебных заведений и учреждений дополнительного профессионального образования (ГАПК Ф. Р-1096, Р-1099; ГАСО Ф. Р-2110, Р-2162, Р-2163; ОГАЧО Ф. Р-1000. Оп. 3, Р-1606). Отдельные материалы о статусе учителей содержатся в протоколах и стенограммах заседаний профсоюзной организации работников народного образования (ПермГАСПИ Ф. 8192; ОГАЧО Ф. П-1036).

Статистические материалы использовались для оценки динамики развития сети учреждений общего образования, численности учащихся и

²⁶ XVIII съезд Всесоюзной Коммунистической Партии(б). М., 1939. 744 с.; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Т. 1. М., 1956. 640 с. и др.

²⁷ Никита Сергеевич Хрущев. Два цвета времени: документы из личного фонда Н. С. Хрущева. Т. 1. М., 2009. 652 с.; Общество и власть. Российская провинция, 1917–1985. Т. 2: Пермский край. Документы и материалы, 1941–1985. Екатеринбург, 2008. 688 с. и др.

педагогических работников. Содержащиеся в многочисленных сборниках²⁸ и документах фондов Государственного комитета РСФСР по статистике (ГАРФ Ф. А374) и Свердловского областного комитета государственной статистики (ГАСО Ф. Р-1813) материалы позволили сопоставить результаты реализации государственной политики в регионе и вписать их в общегосударственный контекст.

Еще одним важным источником стали *материалы центральной и местной периодической печати* – газет и журналов: «Правда», «Смена», «Пионер», «Учительская газета», «Звезда», «Уральский рабочий», «Челябинский рабочий», «На смену!», «Сталинская смена (Комсомолец)». Несмотря на то, что публикации в прессе в значительной степени имели политизированный характер, стоит отметить, что отдельные статьи достаточно полно воспроизводят опыт повседневной работы школ.

Автором также были привлечены *источники личного происхождения*, представленные воспоминаниями работников образования и учащихся. Эти материалы позволили сопоставить описанные в них события с другими источниками и реконструировать исторические события, связанные с реализацией образовательной политики в Уральском регионе. Часть воспоминаний представлена в публикациях местной прессы и изданиях, посвященных юбилейным мероприятиям общеобразовательных учреждений²⁹. Часть нашла свое отражение на web-страницах школьных музеев³⁰.

Используемая автором источниковая база, представленная широким кругом исторических материалов, позволила проанализировать основные формы и методы деятельности государственной администрации по организации и обеспечению образовательного процесса в школах Урала; представить максимально полные и репрезентативные выводы о количественных и качественных изменениях, происходивших в системе общего образования; определить типичные и свойственные Уральскому региону направления работы общеобразовательных школ по организации всеобщего обучения и учебно-воспитательной работы.

Методология и методы исследования. Методологическую основу исследования составляет модернизационная парадигма. Применительно к объекту исследования представляет интерес концепция модернизации образования, предложенная М. В. Богуславским. По мнению ученого, она представляет собой «процесс формирования в системе образования спо-

²⁸ Культурное строительство РСФСР. М., 1958. 459 с.; Народное хозяйство Молотовской области. Молотов, 1957. 201 с. и др.

²⁹ Сопегина М. М. Здесь десять классов пройдено. Воспоминания о школе, одноклассниках и учителях. Выпуск 1949 года. Оханск, 2004. 117 с.; Екатеринбургская гимназия № 45: имена и даты. 1946–2016. Екатеринбург, 2016. 128 с. и др.

³⁰ Воспоминания о школе (ч. 2) // МБОУ «СОШ № 23». URL: <https://dg23.uralschool.ru/site/pub?id=25> (дата обращения: 08.04.2018); История Стряпунинской средней общеобразовательной школы // МБОУ «Стряпунинская СОШ». URL: <https://strkrkam.edusite.ru/p2aa1.html> (дата обращения: 13.11.2019) и др.

способности постоянно и успешно адаптироваться к меняющимся условиям и задачам, создавать новые образовательные институты, модифицировать старые, формируя каналы для эффективного диалога между обществом и государством»³¹.

Предлагаемая автором трактовка модернизации образования, действительно находит свое подтверждение в том, что во второй пол. 1940-х – конце 1950-х гг. общеобразовательная школа находилась в процессе постоянного приспособления к условиям послевоенного мира, изменениям в политической ситуации в стране и начавшейся НТР. Но вместе с тем, предложенный ученым подход не учитывает возможности течения модернизационных процессов на различных общественных уровнях, о которых пишут уральские ученые³². Регионализация поставленной автором проблемы позволяет рассматривать реализацию государственной политики как неоднородный, вариативный процесс, обусловленный территориальными, социокультурными особенностями Уральского региона.

Акторный подход к изучению общеобразовательной школы позволил выделить различные формы деятельности и взаимодействия субъектов образовательной политики, в ответ на продвигаемые высшим партийно-советским руководством образовательные инициативы, которые в свою очередь далеко не всегда определялись реальной потребностью школ.

При написании работы автором использовался широкий круг общих научных методов: анализа, синтеза, индукции и дедукции, классификации, статистической выборки. Также привлечены специальные методы исторического исследования, базовые для исторической науки³³: историко-системный анализ; историко-генетический метод; историко-компаративный анализ.

Использованный автором методологический инструментарий позволил изучить развитие системы общего образования на Урале в установленных хронологических рамках и обеспечил возможность проведения исследования, следуя принципам объективности и историзма.

Научная новизна исследования заключается в том, что автором впервые проводится комплексный анализ процессов организации деятельности общеобразовательной школы в установленных территориальных рамках. В отличие от предшествующих работ по истории народного образования на Урале, проведенное исследование процесса развития и функ-

³¹ Богуславский М. В. Стратегии модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. 2013. № 4. С. 5-20.

³² Побережников И. В. Парадигма модернизации, исторические трансформации, региональное развитие // Реконструкции мировой и региональной истории: от универсализма к моделям межкультурного диалога. М., 2017. С. 72-140; Корнилов Г. Е. Динамика и интенсивность аграрного перехода: региональное измерение // Отечественная история: взгляд из XXI века. Екатеринбург, 2015. С. 10-53.

³³ См. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 19.

ционирования системы народного образования значительно расширяет хронологические рамки, тем самым обеспечивая возможность изучить историю модели «сталинской школы» с момента окончания Великой Отечественной войны вплоть до начала процесса ее «демонтажа». В научный оборот были введены неопубликованные материалы из федеральных и региональных архивов, касающиеся вопросов взаимодействия участников отношений в сфере образования. В работе представлены количественные и качественные показатели развития сети общеобразовательных учреждений для детей. В сравнении с предшествующими работами уральских историков, внимание автора обращено на решение проблем послевоенного восстановления общеобразовательной школы не только партийными организациями, но и органами народного образования, а также представителями трудовых и производственных коллективов Уральского региона. Организация учебно-воспитательной работы с учащимися школ рассмотрена в контексте изменения ее содержания в условиях партийно-идеологических кампаний конца 1940-х – начала 1950-х гг., ориентации на политехнизацию образования и смены политического режима в стране с учетом существовавших материально-технических условий, обеспечивающих эффективность данной работы.

Положения, выносимые на защиту:

1. В течение исследуемого периода на территории Молотовской, Челябинской и Свердловской областей шел рост численности школьных учреждений. К 1959 г. школьная сеть Урала в среднем на 25% превышала довоенные показатели, в то время как в целом по стране этот показатель составил 4%.

2. Расширение сети общеобразовательных учреждений происходило в три этапа: начиная с 1945 г. в регионе в первую очередь увеличивалось число начальных школ; с 1949 по 1956 гг. главным направлением роста школьной сети стало увеличение числа школ-семилеток; в 1956–1958 гг. приоритетным становится расширение сети средних общеобразовательных школ. Основным инструментом приведения школьной сети региона в соответствие установленным государственной администрацией требованиям о расширении семилетнего и среднего образования была структурная реорганизация учреждений народного образования.

3. Политика форсированного перехода к всеобщему семилетнему обучению в 1949 г. и среднему образованию в 1956 г., с одной стороны, способствовала увеличению во второй пол. 1950-х гг. более чем в 2,5 раза в сравнении с довоенным периодом доли учащихся 8–10 классов. С другой стороны, более половины учащихся, которые в это время должны были получать обязательное семилетнее обучение, по разным причинам не были охвачены общеобразовательной школой.

4. Основным каналом подготовки учителей на Урале во второй пол. 1940-х гг. были педагогические училища и педагогические классы,

с 1950-х гг. – педагогические вузы. Происходивший в течение исследуемого периода в среднем двукратный рост численности учителей позволил снизить уровень педагогической нагрузки.

5. Ведущее место учителя в деле просвещения подрастающего поколения обеспечивалось совокупностью мер государственной поддержки и контроля.

6. Совершенствование учебно-воспитательной работы во второй пол. 1940-х гг., происходившее под влиянием идеологических кампаний и начавшейся после XIX съезда КПСС кампании по реализации принципов политехнического обучения, обеспечивалось силами педагогических коллективов школ и внешкольных учреждений и за счет поддержки родительскими и производственными коллективами региона.

Теоретическая и практическая значимость работы исследования состоит в том, что материалы диссертации и представленные в работе выводы могут быть использованы при разработке научных и научно-популярных изданий, учебных дисциплин и курсов по педагогике, отечественной истории и истории Урала XX в. Кроме того, выводы исследования могут быть приняты во внимание органами государственной власти при разработке и совершенствовании федеральной и региональной политики в сфере общего образования в контексте ее реализации в рамках национального проекта развития образования.

Степень достоверности работы обеспечивается обращением автора к достаточно обширной историографической базе, широкому кругу исторических источников. Сопоставление источниковой базы и историографического материала позволило верифицировать результаты исследования.

Использование методологического инструментария, представленного совокупностью общенаучных методов познания и специальных методов исторического исследования, обеспечило получение максимально полных и репрезентативных выводов.

Апробация результатов. Основные положения диссертационного исследования были представлены на 6 конференциях (в т. ч. 1 – международной, 2 – всероссийских с международным участием) и одном всероссийском научно-практическом семинаре. По теме исследования было опубликовано 14 статей, выполненных автором самостоятельно и в соавторстве, общим объемом 7,43 п. л., в том числе 4 статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК, общим объемом 3,4 п. л. (авторская доля – 2,5 п. л.).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и 16 приложений. Основное содержание работы систематизировано на основе выделения глав по проблемно-тематическому признаку.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснованы актуальность темы исследования, объект, предмет, цели, задачи, хронологические и территориальные рамки исследования, методологическая основа и степень достоверности работы. Проанализированы степень разработанности темы и источниковая база исследования. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Представлена научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования.

Глава 1 «Материальное и кадровое обеспечение общеобразовательных учреждений на Урале» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Совершенствование сети школьных учреждений и реализация политики “всеобуча”»** рассматриваются результаты реализации государственной политики по увеличению численности общеобразовательных учреждений и решению проблем вовлечения детей в школы в 1945–1958 гг.

Изменения, происходившие в школьной сети во второй пол. 1940-х гг., во многом были связаны с реализацией установок партийно-советских органов, требовавших перехода к всеобщему семилетнему обучению. В условиях послевоенной разрухи, в которых пребывала страна, их выполнение в силу разного рода причин было практически невозможным. Командно-административные методы управления, взятые на вооружение местными чиновниками, сталкиваясь с недостатком финансовых, материальных и человеческих ресурсов, постоянно доказывали свою неэффективность. Даже на территории Уральских областей, где сеть общеобразовательных учреждений за годы войны увеличилась на 4,4% (за этот же период в РСФСР число школ уменьшилось на 0,4%), задача по охвату всех детей школьным образованием в эти годы не была выполнена в полном объеме.

В связи с резким ростом числа обучающихся в школах детей младших возрастов во второй пол. 1940-х гг., наиболее остро стояла проблема организации начального обучения. Хотя правительственные указания не требовали акцентировать внимание на расширении сети начальных школ, местное партийно-советское руководство было вынуждено активно расширять именно сеть учреждений начального образования.

В отличие от западных регионов страны, в послевоенное пятилетие рост сети учреждений для детей 7–11-летнего возраста на Урале обеспечивался главным образом за счет возвращения органам народного образования учебных площадей, используемых ранее для нужд обороны, а не в результате ввода в строй новых школьных зданий. Вместе с тем, органами народного образования активно применялась реструктуризация школьной сети. Это было связано с тем, что финансирование школьного строительства в регионе в эти годы не являлось приоритетным направлением государственной политики. В результате того, что темпы строительства типовых

школьных зданий в послевоенный период не обеспечили требуемого в полной мере расширения охвата детей обучением в 5–7 классах, после введения в 1949 г. всеобщего семилетнего обучения занятия в школах приходилось проводить посменно в первую, вторую, а иногда и в третью смены.

Увеличение темпов школьного строительства произошло лишь в годы пятой пятилетки. В это время дополнительным источником финансирования школьного строительства стали ассигнования, поступающие от непрофильных министерств. Хотя это и позволило увеличить долю промышленных предприятий в школьном строительстве, введение в строй некоторых школ по-прежнему шло с опозданием. Это происходило, в том числе из-за того, что распределение денежных средств было в ведении Совмина РСФСР, который мог направить необходимые для школьного строительства средства в другие регионы страны. Это касалось прежде всего Уральских областей.

Несмотря на имевшие место затруднения, всего за период с 1951 по 1955 гг. в регионе было построено и введено в эксплуатацию 458 школ-новостроек, это более чем в 2,8 раза больше, чем в предшествующую пятилетку. Кроме того, темпы строительства в регионе в 1950-е гг. в среднем были в два раза выше, чем в целом по стране.

В результате проводимой политики к 1958 г. число общеобразовательных учреждений в Пермской области достигло 2952, в Свердловской – 2664 и в Челябинской – 1942 школы. В сравнении с 1940 г. на Урале число семилетних школ в среднем выросло на 64%, средних – на 90%. В результате увеличилось количество школьников, охваченных обучением в данных учебных заведениях. К 1955/56 уч. г., в сравнении с довоенным периодом, практически вдвое увеличилась доля учащихся, получающих среднее образование. В то же время численность учащихся 5–7 классов в 1956/57 уч. г. составила менее половины выпускников, получивших начальное образование в 1950/51 уч. г. Это было связано с тем, что доля учреждений начального образования по-прежнему оставалась высокой: по РСФСР – 63%, по Уралу – 64%.

В течение исследуемого периода внимание партийно-государственного руководства было приковано к проблеме охвата максимального числа детей школьным обучением. Достаточно жесткие требования народно-хозяйственных планов к численности обучающихся вынуждали органы просвещения, вопреки требованиям утвержденной постановлением СНК РСФСР от 14 июля 1943 г. «Инструкции по учету детей», активно привлекать учителей к работе по вовлечению детей, оказавшихся вне школы.

Руководствуясь положениями закона «О всеобуче», органы народного образования Уральских областей добивались от государства осуществления мер по расширению сети школьных интернатов. Например, в Свердловской области в 1945 г. таких учреждений насчитывалось 36, а уже к 1956 г. их число достигло 387. При наличии материальных возможностей детям, про-

живающим на расстоянии более 3-х км от школы, оказывались транспортные услуги. С целью оказания материальной помощи нуждающимся учащимся выделялись средства из так называемых «фондов всеобуча».

По мнению автора, определенное значение для предотвращения отсева обучающихся имело улучшение учебно-материальной базы школ. В первые послевоенные годы для проведения текущего и капитального ремонта активно привлекались представители трудовых коллективов шефствующих организаций. В эти годы на Урале, как и по всей стране, на регулярной основе проводились «субботники», «воскресники» и другие кампании по оказанию помощи школам.

Ускорению темпов модернизации учебно-материальной базы способствовало изменение требований партийно-государственного руководства к преподаванию школьного курса биологии после августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 г. и постепенно набиравшим обороты после XIX съезда КПСС процессам политехнизации в школьном образовании. Последние обострили проблему организации в школах учебных кабинетов и мастерских.

В середине 1950-х гг. на Урале решающую роль в оборудовании школ для проведения занятий по дисциплинам политехнического цикла сыграли промышленные предприятия региона, которые, в соответствии с указаниями советского правительства, обеспечивали школы оборудованием, не используемым более на производстве. В то же время чрезмерное внимание чиновников к углубленному изучению школьниками точных и естественных наук к концу исследуемого периода привело к тому, что задачи обеспечения школ учебными материалами по общественным наукам фактически были отнесены на второй план.

Во втором параграфе **«Формирование кадрового состава общеобразовательных учреждений и работа с учительством»** проанализирована деятельность госаппарата и ее результаты по увеличению численности и повышению уровня профессиональной подготовки педагогических работников общеобразовательных школ в Уральском регионе.

В послевоенное пятилетие на территории Уральских областей достаточно остро стояли вопросы о численности педагогических работников и об уровне их образования. Недостаток учителей-предметников вынуждал органы народного образования не только увеличивать недельную нагрузку педагогов, но и привлекать в качестве учителей лиц из числа спецпереселенцев. Однако результаты этой деятельности в определенной степени «нивелировались» проводимой после окончания войны реэвакуацией населения.

В связи с увеличением числа начальных школ в эти годы основным каналом подготовки учителей стали педагогические училища и заочные отделения педагогических вузов. Тогда же на территории Уральского региона в Магнитогорске, Молотове, Свердловске и Челябинске при женских средних школах были организованы одиннадцатые педагогические классы. По мнению представителей местных и высших органов народного образования,

такая форма подготовки учителей, в целом, имела положительные результаты и позволила несколько снизить нехватку учителей 1–4 классов, прежде всего в городских школах.

Для подготовки школьных педагогов большое значение имело создание надлежащих материально-хозяйственных условий, необходимых для работы вузов и сузузов. В послевоенный период одним из направлений решения этой проблемы было возвращение учреждениям профессионального педагогического образования учебных площадей, используемых в годы войны для нужд обороны. Что касалось совершенствования учебной базы, то источники, характеризующие позицию директоров учебных заведений, говорят о том, что принимаемые чиновниками меры были недостаточны. Критические замечания в адрес местных партийно-советских работников имели место и в отношении организации проживания студентов. Это было связано с тем, что нехватка мест в общежитиях вынуждала студентов проживать в арендуемых помещениях, что нередко являлось причиной ухода из учебных заведений.

В 1950-е гг. в связи с ориентацией государственной политики на расширение среднего общего образования, в большей степени пристальное внимание сотрудников партийно-государственного аппарата было приковано к системе высших педагогических учебных заведений. В связи с этим начался процесс закрытия педучилищ и ликвидации учительских институтов. Одновременно шел процесс «оптимизации» учебных заведений высшего педагогического образования, проводимой путем объединения факультетов. Стремление чиновников увеличить долю учителей с высшим образованием привело к тому, что уже к концу 1950-х гг. на Урале, как и по всей стране, стала ощущаться проблема нехватки учителей начальных школ.

Несмотря на то, что с 1945 по 1958 гг. численность учителей в школах Урала возросла практически вдвое: с 11092 до 20350 в Пермской области; с 12302 до 24256 в Свердловской области; с 8491 до 17948 в Челябинской области, доля школьных педагогов с высшим образованием по-прежнему оставалась невысокой. Так, на начало 1957/58 уч. г. среди учителей старших классов Пермской области высшее образование имели 77,1%, Свердловской области – 80,5%, Челябинской – 83,5%. Это в среднем соответствовало данным по РСФСР, где доля учителей с высшим образованием составляла 82,9%. Одной из причин, приведших к тому, что в старших классах школ Уральского региона продолжали работать учителя без необходимого образования, по мнению автора, стала система распределения выпускников пединститутов, которой обеспечивалось пополнение учительского корпуса школ других регионов страны.

В течение исследуемого периода произошло расширение мер материальной поддержки учителей. Изданный в 1948 г. приказ Министра просвещения РСФСР «О льготах и преимуществах учителей начальных и семилетних школ» поставил во главу угла вопрос об обеспечении учительств-

ва жилыми помещениями и землей. Несмотря на то, что уже к середине 1950-х гг. вопросы реализации данного приказа практически не упоминаются в документах партийно-советских органов, задача улучшения бытовых условий учителям, о чем свидетельствуют другие исторические источники, не была реализована в полной мере.

Значительное внимание в 1945–1958 гг. органы народного образования уделяли контролю за постановкой учителями учебно-воспитательной работы в школе. Выполнение этой задачи возлагалось на школьных инспекторов, которые сами нередко были объектом нападков со стороны партийного руководства в связи с низким уровнем образования инспекторских кадров и как следствие невозможностью дать объективную оценку профессиональным навыкам школьных педагогов.

Работа учителей также была объектом контроля со стороны инструкторов областных партийных комитетов, главной задачей которых была проверка «идейно-политического» уровня преподавания. Соответствие качества преподавания квалификации учителя-предметника оценивалось инструкторами отнюдь не методическим мастерством педагога, а числом прочитанных им трудов Ленина и Сталина, посещенных лекций, участием в кружках по истории партии.

С целью повышения квалификации школьных работников на Урале функционировала сеть учреждений дополнительного профессионального образования, представленная тремя областными, тремя городскими и одним окружным институтами усовершенствования учителей. Число проводимых ИУУ мероприятий и охват учителей в исследуемые годы увеличивались пропорционально росту общей численности педагогических работников школ.

Содержание проводимых ИУУ мероприятий во многом зависело от планируемых результатов. Так, разовые семинары имели в большей степени методический характер. В то же время содержание программ курсов включало значительный блок материалов, направленных на «идеологическое воспитание» педагогов, что в определенной степени отвлекало участников курсовых мероприятий от более качественного усвоения профессиональных знаний. Лишь в 1954 г. в связи со смертью И. В. Сталина и одновременной переориентацией школьного образования в сторону его политехнизации, произошло уменьшение значения идейно-политического материала в повышении квалификации учителей.

Одновременно на Урале продолжали функционировать «дома учителя», сеть кустовых методических объединений учителей и районных педагогических кабинетов, заседания и занятия в которых проводились с привлечением специалистов ИУУ и преподавателей педвузов.

Глава 2 «Организация учебной и внеучебной деятельности школ» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Перестройка учебно-воспитательной работы с учащимися»** анализируется деятельность органов народного образования и учителей по организации учебного процесса в школах в условиях реформирования содержания школьного образования.

Требования высшего руководства страны об усилении партийно-идеологического контроля за всеми сферами жизни общества во второй пол. 1940-х гг. привели к свертыванию начатой по инициативе НК Просвещения РСФСР кампании по улучшению уровня образовательной подготовки учащихся, связанной с устранением в школьной практике формального отношения к преподаванию и оценке знаний.

Чрезмерное внимание к вопросам идеологического воспитания во второй пол. 1940-х – нач. 1950-х гг. только отвлекало работников сферы образования от решения реальных проблем обучения и воспитания. Внедрение в образовательный процесс идеологических установок высшего руководства страны без необходимого научного обоснования и методического сопровождения главным образом легло на плечи учителей Истории, Конституции СССР, Литературы, Географии, Биологии, Естествознания. В итоге, как демонстрируют результаты исследования, деятельность сотрудников органов просвещения Уральского региона была сведена к постоянному и порой бессмысленному контролю за идейно-политическим просвещением школьников и приукрашиванию отчетов о проделанной учителями работе и успеваемости учащихся в угоду вышестоящим чиновникам.

Увеличение объемов учебного материала, связанное с включением в образовательный процесс идеологических нововведений, снижало его педагогическую эффективность. С целью исправить ситуацию министерством Просвещения РСФСР была предпринята попытка увеличить срок обучения в школах до 11 лет, но проект не получил одобрения.

Изменение курса школьного образования в сторону его политехнизации, намеченного решениями XIX съезда КПСС, активизировало работу органов народного образования по пересмотру содержания учебного плана школ и содержания учебных программ. Идея формирования у детей комплекса знаний по основам всех наук, которой придерживалось руководство Министерства просвещения РСФСР, нашла свое отражение в предложениях по исключению из школьной программы логики и психологии и увеличению числа часов по физике и химии. Однако разница в подходах к задачам политехнического обучения между администрациями И. В. Сталина и Н. С. Хрущева постепенно усиливала тенденцию реформирования школьного образования в сторону его профессиональной направленности. С 1954/55 уч. г. начальные, а с 1955/56 уч. г. семилетние и средние школы страны были переведены на новые учебные планы, вводящие практикум по сельскому хозяйству, машиноведению и электротехнике. Появление в школьной программе учебных экскурсий позволило учащимся Уральских школ более глубоко знакомиться с промышленным окружением своего края.

В стремлении устранить отрыв «обучения от жизни», о котором Н. С. Хрущев говорил с трибуны XX съезда КПСС, Министерством просвещения РСФСР был дан старт череде экспериментов в которые, как показало исследование, были втянуты школы Уральского региона.

Во втором параграфе **«Развитие системы внеклассной и внешкольной работы с обучающимися и их родителями»** говорится о качественных и количественных изменениях в содержании проводимой с детьми учебно-воспитательной работы во внеурочное время.

Во второй пол. 1940-х гг. значительное влияние на содержание внеклассной работы оказывали партийно-идеологические кампании. Это хорошо прослеживалось в работе пионерской и комсомольской организаций. Проводимые членами этих организаций внеучебные мероприятия дополняли усилия педагогов в ведении политического воспитания школьников. Чтобы восполнить пробелы в реальных знаниях учащихся и расширить их кругозор, органы народного образования вели активную работу по увеличению охвата детей кружковой работой. По мере улучшения материально-хозяйственной базы общеобразовательных и внешкольных учреждений увеличивался охват детей не только художественными, но и предметными кружками. Только в Свердловской области с 1947 по 1949 гг. численность подобных детских объединений различной направленности увеличилась с 502 до 5,9 тыс., а охват возрос с 18,2 тыс. до 90 тыс. детей. Среди предметных объединений на территории Уральских областей наибольшее распространение получили кружки географии, рост численности которых в меньшей степени зависел от материальных возможностей образовательных учреждений и одновременно позволял познакомить детей с ближайшими природными и техногенными достопримечательностями.

В эти годы деятельность органов народного образования также была направлена на выполнение директивных установок партийного руководства о совершенствовании школьной дисциплины. На Урале, как и по всей стране, велась активная работа по так называемому «привитию Правил для учащихся». Этой деятельности способствовала работа классных руководителей. В то же время отсутствие у педагогов необходимых для руководства учебным коллективом организационных навыков и частая сменяемость классных руководителей не позволили проводить эту работу на должном уровне.

Усиление внимания местного партийно-советского руководства к проблеме дисциплины учащихся, после издания в 1951 г. приказа министерства просвещения РСФСР «Об укреплении дисциплины в школе», способствовало тому, что органы народного образования и педагогические работники стали вести более активную работу с родителями. В школах региона, как позволяют об этом судить архивные документы, все чаще проводились беседы и лекции педагогической направленности.

К началу 1950-х гг. внимание органов просвещения, в определенной степени с подачи органов охраны правопорядка, стало уделяться проблемам

профилактики правонарушений среди учащихся. Это нашло отражение в беседах и встречах с родителями и детьми работников милиции и особом внимании работников школ к детям, нарушающим школьную дисциплину.

Значительные изменения во внеклассной и внешкольной работе произошли в связи с указаниями XIX съезда КПСС о необходимости политехнического обучения подрастающего поколения. В школьных предметных кружках в это время учащиеся одновременно с получением дополнительных знаний и навыков помогали дополнить материальное обеспечение учебного процесса: создавали различные наглядные пособия, в снабжении которыми школы по-прежнему испытывали определенные затруднения.

Во второй пол. 1950-х гг. традиционные предметные и творческие кружки постепенно стали вытесняться учебными объединениями школьников профессиональной направленности. Технические кружки, в том числе организованные на базе внешкольных учреждений, давали детям возможность ознакомиться с достижениями науки и техники и получить рабочую специальность. Однако в определенной степени это снижало требования к усвоению гуманитарных дисциплин и художественно-эстетическому воспитанию детей.

Развертывание политехнического обучения отразилось на массовой работе школ. К середине 1950-х гг. в школьной практике довольно типичными стали беседы, вечера и конференции, посвященные вопросам науки и техники. Широкое распространение получили предметные олимпиады по физике, химии, математике.

В заключении подведены основные итоги исследования и определены перспективы дальнейшего исследования. Сделаны выводы о том, что чрезмерная унификация требований к развитию общего образования, равно как недооценка, а порой и полное игнорирование центральным руководством особенностей развития Уральского региона, зачастую приводили к тому, что в ряде случаев выполнение поставленных центральным руководством задач лишь декларировалось в отчетах местных органов. С одной стороны, унификация требований обеспечивала единство результатов проводимой в государстве политики, с другой стороны, достижение установленных государством показателей зачастую требовало чрезмерных усилий не только от местных чиновников, но и, что особенно важно, от педагогов, детей и их родителей.

Изученный исторический опыт позволяет говорить о том, что проблемы школьного образования далеко не всегда возможно решить путем различного рода оптимизаций, в особенности при отсутствии должного подхода к прогнозированию и анализу возможных результатов этой деятельности.

Гипертрофированное восприятие представителями государственной администрации значения установок высшего руководства страны, поддержанное «молчаливым согласием» руководителей системы народного просвещения, зачастую служило основанием для очередных преобразований,

однозначно оценить которые не представляется возможным. Можно лишь отметить, что проблемы соотношения численности школ, материально-бытовых условий жизни детей и их обязанности по получению семилетнего и среднего образования, соотношения реальных потребностей региона в квалифицированных учителях и возможностей их подготовки в системе профессионального педагогического образования так и не были решены в полной мере. Это замечание также справедливо и в отношении содержания школьного обучения. В связи с чем автор отмечает, что общее образование на современном этапе должно обеспечивать возможность всестороннего развития личности, в то же время реализация профильного обучения должна быть подкреплена не только программными документами, но и реальными ресурсами.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, определенных ВАК и Аттестационным советом УРФУ:

1. Шитов, А. К. Деятельность средних специальных учебных заведений города Свердловска по подготовке педагогических кадров в 1945–1955 гг. / А. К. Шитов, М. В. Попов // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 8. – С. 118-135 (0,6 п. л. / 0,3 п. л.).

2. Шитов, А. К. Опыт реализации раздельного обучения в общеобразовательных школах Урала в дореволюционной и советской России / А. К. Шитов, М. К. Елисафенко // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. – 2018. – № 3. – С. 45-57 (1 п. л. / 0,7 п. л.).

3. Шитов, А. К. Профессиональная подготовка учителей начальных школ и региональное педагогическое образование на Урале во второй половине 1940-х гг. / А. К. Шитов, М. В. Попов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2019. – № 6. – С. 180-195 (0,8 п. л. / 0,5 п. л.).

4. Шитов, А. К. Государственная политика в сфере общего образования и проблемы всеобщего семилетнего обучения на Урале во второй половине 1940-х – конце 1950-х гг. / А. К. Шитов // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 2-2. – С. 236-254 (1 п. л.).

Другие публикации:

5. Шитов, А. К. Деятельность Свердловского областного института усовершенствования учителей по повышению профессионального уровня подготовки учительских кадров в послевоенное десятилетие / А. К. Шитов // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 12. – С. 25-32 (0,5 п. л.).

6. Шитов, А. К. Общеобразовательная школа Свердловской области в условиях четвертой пятилетки / А. К. Шитов // Право и личность: прошлое, настоящее, будущее : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – С. 158-164 (0,2 п. л.).

7. Шитов, А. К. Свердловский педагогический институт иностранных языков в истории народного образования Свердловской области (1948–1957 гг.) / А. К. Шитов // История педагогического образования в Екатеринбурге–Свердловске : сб. науч. трудов. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – С. 27-29 (0,1 п. л.).

8. Шитов, А. К. Партийные идеологические установки в послевоенный период и преподавание естественнонаучных дисциплин в общеобразовательных школах во второй пол 40-х – сер. 50-х гг. (на материалах Урала) / А. К. Шитов // Современные исследования природных и социально-экономических систем. Инновационные процессы и проблемы развития естественнонаучного образования : матер. междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург : УрГПУ, 2016. – С. 395-402 (0,5 п. л.).

9. Шитов, А. К. «Мальчики – направо, девочки – налево...». К вопросу о реализации раздельного обучения в СССР (на материалах Свердловской, Челябинской и Пермской областей) / А. К. Шитов // Историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2018. – № 22. – С. 77-80 (0,4 п. л.).

10. Шитов, А. К. Внеклассная деятельность школ и работа детских внешкольных учреждений по углублению знаний учебных предметов и расширению кругозора школьников во второй половине 1940-х – первой половине 1950-х гг. (на материалах Урала) / А. К. Шитов // Советская молодежь в исторической памяти России : сб. науч. трудов по матер. всерос. науч.-практ. конф. – Сургут : Печатный мир г. Сургут, 2018. – С. 115-123 (0,7 п. л.).

11. Шитов, А. К. Государственная политика по улучшению жилищно-коммунальных условий жизни сельских учителей на Урале в послевоенный период / А. К. Шитов // Историко-педагогические чтения: сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2019. – № 23. – С. 156-162 (0,6 п. л.).

12. Шитов, А. К. Антицерковная кампания в первые годы «оттепели» и атеистическая пропаганда в общеобразовательных учреждениях Урала в середине 1950-х гг. / А. К. Шитов // Проблемы развития повседневной культуры и организации досуга детей и молодежи в СССР в 1945–1964 гг.: общесоюзный и региональный срез : сб. науч. трудов. – Волгоград : Сфера, 2019. – С. 83-89 (0,4 п. л.).

13. Шитов, А. К. «Формализм в обучении»: к вопросу о повышении уровня общеобразовательной подготовки школьников в послевоенные годы (по материалам Пермской, Свердловской и Челябинской областей) / А. К. Шитов // Историко-педагогические чтения : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, 2020. – № 24. – С. 173-178 (0,36 п. л.).

14. Шитов, А. К. Деятельность партийно-государственных органов, производственных и родительских коллективов по оказанию помощи учащимся школ Урала, нуждающимся в материальной поддержке в послевоенные годы / А. К. Шитов // Великий подвиг народа по защите Отечества: вехи истории : сб. науч. ст. – Екатеринбург : УрГПУ, – 2020. – С. 340-344 (0,27 п. л.).